

*Ш. Д. ИСМАГИЛОВ, докторант
(Институт экономики, управления и права, г. Казань)*

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ФАКТОРЫ РАЗВИТИЯ МАЛЫХ И СРЕДНИХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Наукові праці МАУП, 2003, вип. 8, с. 158–160

Процессы зарождения, становления и развития малого и среднего предпринимательства в России являются в настоящее время едва ли не самым популярным объектом изучения и оценки экономистов. Ежегодно появляются сотни новых публикаций, десятки сборников, монографий, диссертационных и других квалификационных работ, посвященных разнообразным проблемам, возникающим в этой сфере хозяйственной деятельности. Поэтому каждое новое исследование такого сложного и многогранного социально-экономического явления, каким является частнопредпринимательская деятельность в современной России, должно начинаться с выбора собственной позиции исследователя, с определения тех граней этого явления, детальное изучение которых позволит найти пути решения назревших практических задач.

С точки зрения главной задачи нашего исследования малое и среднее предпринимательство должно рассматриваться как объект инвестиционной деятельности, а в более точном смысле — как сфера столкновения и разрешения противоречивых экономических интересов субъектов инвестиционного процесса. Именно через призму анализа субъективных интересов типичных участников этого процесса, за которыми стоят десятки тысяч их реальных представителей, могут быть выявлены актуальные задачи и определены оптимальные формы организации независимой экспертизы инвестиционных проектов малого предпринимательства, которая, как показало проведенное нами исследование, является одним из ключевых факторов обеспечения его дальнейшего эффективного развития.

В свою очередь, правильное понимание роли, которую играет в инвестиционном процессе неза-

висимая экспертиза, требует ясного представления о том, какое место занимает малое и среднее предпринимательство в национальной и региональной экономике, каковы присущие ему главные институциональные особенности (т. е. особенности, отличающие его от других форм ведения хозяйственной деятельности) и, наконец, какими факторами определяется и с помощью каких механизмов может быть опосредовано позитивное влияние оптимально организованных процедур и методик экспертной оценки на состояние и перспективы инвестиционного процесса в этой сфере экономического бытия.

Первым шагом на пути к выявлению факторов институционального характера является определение основополагающих признаков, или критериев, отнесения той или иной предпринимательской структуры к разряду малых и средних. Анализ мирового опыта в этом вопросе посвящено множество исследований. В качестве примера можно сослаться на труды ученых А. В. Авиловой, Т. А. Алимовой, В. В. Высокова, А. Д. Иоффе, Н. К. Сирополиса, А. Ю. Чепуренко и др. В них представлена подробная классификация признаков малых предприятий в семнадцати зарубежных странах и Европейском сообществе, содержащая вербальные определения и количественные критерии классификации малого и среднего предпринимательства. Трудно не согласиться и с теми доводами, которые приводятся, например, В. В. Высоковым, Н. К. Сирополисом, Х. Г. Брауном в обоснование принципов формирования этих критериев. В частности, явное предпочтение, отдаваемое законодателями большинства стран с развитой рыночной экономикой критерию “численность работников”, используемому в различных

комбинациях с другими показателями, объясняется его объективностью, информационной доступностью, прозрачностью, сопоставимостью, инфляционной устойчивостью.

Вместе с тем следует особо подчеркнуть, что само установление административными органами или общественными организациями (например, торгово-промышленными палатами ряда стран) четко определенных критериев для описания субъектов малого и среднего предпринимательства исходит прежде всего из стремления обеспечить поддержку только таких форм частного бизнеса, которые признаны в высокой степени социально-полезными, и изолировать другие предпринимательские структуры от специально создаваемых льготных “инкубационных” условий. В том же стратегическом направлении ориентирован и комплекс задач независимой экспертизы предпринимательских инвестиционных проектов МСБ. Между тем научных исследований, посвященных именно этому конкретному разрезу проблемы оценки эффективности инвестиций, практически не обнаружено.

Общественная полезность и основополагающие Институциональные признаки частнопредпринимательской деятельности были установлены на законодательном уровне в декабре 1990 г. Законом СССР “О предприятиях и предпринимательской деятельности”. Статус уже существовавших в этот период малых предприятий определялся постановлением Совета Министров СССР “О мерах по созданию и развитию малых предприятий” (август 1990 г.), в котором устанавливались меры поддержки, касавшиеся государственных малых предприятий. Дискриминация в отношении малых предприятий других форм собственности в определенной мере была устранена постановлением СМ РСФСР “О мерах по поддержке и развитию малых предприятий в РСФСР” (июль 1991 г.). Наряду с критериями, определяющими размеры малых предприятий, это постановление рассматривало и организационно-экономические условия их развития, устанавливало налоговые льготы для них, уравнивало в правах малые предприятия разных форм собственности. Но главное значение этого постановления состояло в том, что оно инициировало работу по развитию малого предпринимательства и созданию программ его государственной и общественной поддержки.

Снятие административно-уголовных запретов на элементарные виды предпринимательской деятельности и последующая патерналистская политика вызвали стремительный рост количества малых предприятий. В 1992 г. наблюдались наи-

более высокие темпы прироста количества малых предприятий и численности занятого в них населения — они увеличились соответственно на 109 и 30 %. Во многом это объяснялось “не экономическими причинами, а законами социальной психологии”, когда люди впервые в жизни обрели свободу предпринимательской деятельности, “получили право от своего имени ставить подпись и печать на финансовых документах”.

Парадоксальность ситуации начала 90-х годов прошлого века заключается в том, что этот период может быть охарактеризован как начало паралича инвестиционной деятельности малых предприятий. Причина его состояла в том, что именно в этот период в полную силу заявили о себе два явления, предопределившие стагнацию малого и среднего предпринимательства во второй половине 90-х годов. С одной стороны, либерализация цен и сопровождавшая ее инфляция привели к обесцениванию сбережений населения, а с другой — бурное увеличение бесчисленных финансовых пирамид, обещавших немислимые для производственного и торгового бизнеса проценты, отвлекли и эти немногочисленные ресурсы.

Окончательно подорвали стартовую финансовую базу малого и среднего предпринимательства повышение процентных ставок по кредитам коммерческих банков и непрерывно усиливающийся налоговый прессинг государства.

По данным Ресурсного центра малого предпринимательства, начиная уже с 1995 г. наблюдается сокращение общего количества малых предприятий. Отрицательный темп прироста составил в 1995 г. 2,2 %, в 1996 г. — 5,6 %. Впоследствии, как указывает Т. А. Алимова, в связи с переходом российской статистики к унифицированным формам отчетности данные по малым предприятиям собирались в режиме выборочного обследования по расширенному кругу показателей. Но и в этих условиях темп прироста составил в 1997 г. только 4,2 %, а в 1998 г. он снова снизился и не превышал 1 %.

К сожалению, не обнаружено достоверных статистических данных по абсолютным объемам прямых инвестиций в малый бизнес.

Имеющиеся оценки касаются отдельных периодов и отдельных отраслей. Так, по итогам 1996 г. капиталовложения в малые предприятия сферы малого строительного бизнеса составили 56,2 %, в торговле и общественном питании — 66,1 % общего объема инвестиций по соответствующим отраслям. Казалось бы, вполне обнадеживающие данные, однако из таких разрозненных и мало сопоставимых данных не может быть сложена чет-

ко фрагментированная, но единая, а не фрагментарная картина.

В этих обстоятельствах судить с достаточной достоверностью о состоянии и динамике инвестиционного процесса в сфере малого и среднего предпринимательства можно косвенно, опираясь на относительную величину структурных сдвигов и содержание соответствующих структурных характеристик. Наиболее простой и достаточно достоверный способ — отслеживание численности малых предприятий.

Так как малое предприятие по определению имеет ограниченные размеры, то объективно существует достаточно устойчивый во времени средний номинальный размер его совокупных активов. В этом случае не имеет решающего значения более или менее точная количественная оценка самой этой величины. Можно признать, что в сфере “малой” экономики наблюдается относительно более жесткая корреляция между прямыми инвестициями в бизнес и количеством вновь создаваемых предприятий, чем в других сферах. Наличие такой связи позволяет оценить относительные объемы частных инвестиций, не находящих непосредственного отражения в официальной статистике, по динамике численности субъектов малого предпринимательства.

Так, динамика малого бизнеса, оцениваемая по количеству субъектов малого предпринимательства, косвенно свидетельствует об ускоряющемся сокращении инвестиций в малый бизнес, и в первую очередь в таких инвестиционноемких отраслях, как строительство, наука и научное обслуживание. Производственная сфера в целом и особенно ее наукоемкий, инновационный сектор, составляющий в развитых странах более 30 % малого и среднего бизнеса, были и остаются значительно менее привлекательными для российских предпринимателей, нежели непроизводственные виды деятельности.

Большинство исследователей последовательно придерживаются точки зрения, что формирова-

ние и развитие рыночных отношений предполагают свободное развитие различных сфер и форм предпринимательства и соответственно равноправное сосуществование различных секторов национальной экономики. Этот тезис вполне справедлив в абстрактно-теоретическом плане, но с позиции практики представляется весьма упрощенным. Практика середины и конца 90-х годов XX в. убедительно свидетельствует, что при рассмотрении того или иного сектора экономики не только можно, но и единственно верно учитывать различные возможности предприятий, которые в зависимости от их размеров характеризуются как крупные, средние и малые. Поэтому в данной работе в качестве обязательного условия количественной определенности предмета исследования и последующей достоверной оценки влияния независимой экспертизы на активизацию инвестиционного процесса были использованы критерии, установленные Законом РФ “О государственной поддержке малого предпринимательства в Российской Федерации” от 14 июня 1995 г. № 88-ФЗ, которые используют подавляющее большинство исследователей и аналитиков отечественного предпринимательства. Заметим далее, что исследовательская практика опережает развитие нормативно-законодательной базы, согласно которой субъекты среднего предпринимательства не выделяются в официальной российской статистике как отдельная группа. В то же время они представляют несомненный интерес как активные участники исследуемого единого инвестиционного процесса. Поэтому под “средним бизнесом” понималась совокупность фирм и предприятий в форме хозяйственных товариществ и обществ, а также производственных кооперативов, имеющих численность работников в пределах удвоенных нормативов численности занятых, установленных Федеральным Законом № 88-ФЗ и выходящих за пределы требований этого закона по структуре уставного капитала.